

к 556

4 ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Март 1925 года.

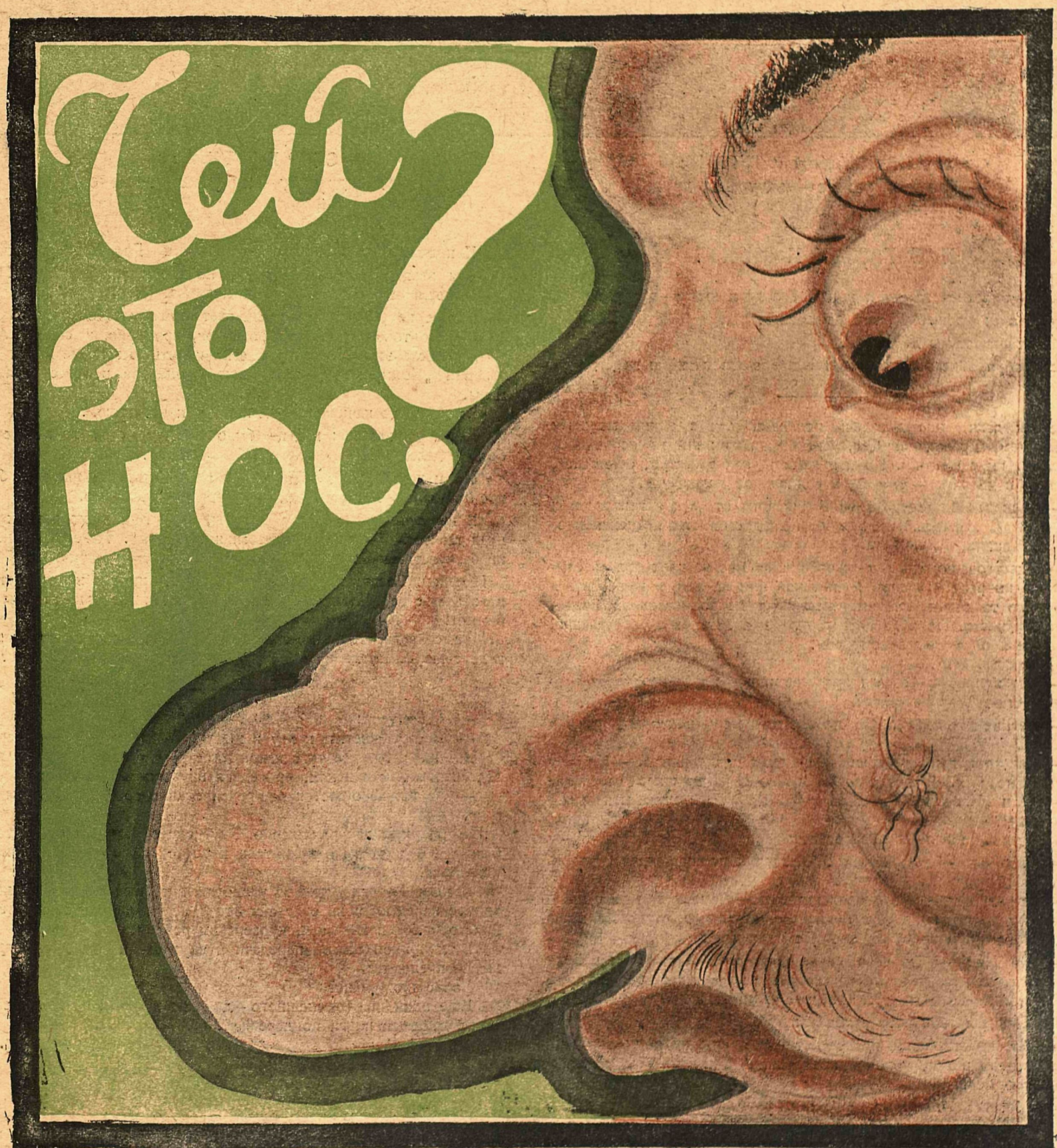
№ 12 (122).

Цена №-ра 20 коп.

КРОКОДИЛ

ПРЕДВЫБОРНАЯ ЗАГАДКА С ОТГАДКОЙ.

Р. с. К. Ротова.

Нос сей принадлежит члену районного совета (а, может быть, и Московского), имя и фамилию которого знают его избиратели. На носу, как видно, нет ни пылинки, ни царапинки... И очень жаль. Это объясняется тем, что почтенный товарищ, несмотря на свое избрание в совет, ни разу не сунул носа в щели и углы советского хозяйства. Владельцу одного носа „Крокодил“ делает последнее предупреждение перед переизборами. Бездействующие носы откусывать буду!

АНГЛИЧАНИН В ТУРЦИИ:
— Дашь горячее — получишь дружбу!

СССР В ТУРЦИИ:
— Дашь дружбу — получишь горячее!

ПРО ГАЗЕТУ И КНИГУ.

Надо удешевить газету и книгу! Газету и книгу—в деревню!

Ну, что-ж: удешевить, так удешевить.

В деревню, так в деревню..

Не воображайте только, что все это очень легко и просто.

Не так давно мне довелось познакомиться с одним молодым гражданином. Гражданин был, как гражданин: ничего особенного ни с лица, ни с головки. Но наружность, как известно, обманчива, и главное в человеке—не она, а социальное положение.

— Московский представитель Бакинского отделения центральных „Известий“ и „Правды“,—скромно, но с достоинством отрекомендовался гражданин.

О существовании столь сложного чина мне не приходилось слышать еще ни разу в жизни. Будь такой чин на мне, я или согнулся бы под его тяжестью, или закомиссарился бы до последних пределов возможности. Но в данном случае моя хата была, собственно, с краю, и я ограничился вопросом:

— То-есть, как?..

— Очень просто,—сказал представитель,—по 12-му разряду тарифной сетки. Твердая ставка.

— Нет, не в том дело... Вы что же: по штатам конторы „Правды“ числитесь?

— Ничего общего не имею!—обиделся представитель.—Ни разу даже там не был. Я представляю в Москве Бакинское отделение „Правды“ и „Известий“ и связь с ними у меня может быть только через Баку!

Я подумал, понял—и обрадовался:

— Голубчик, — вот, кстати... Через вас можно, значит, подписаться на „Правду“?..

— Пожалуйста,—сказал представитель,—я выдам вам квитанцию и перешлю деньги в Баку, а Бакинское отделение перешлет заказ сюда, в Москву, и тогда вы сможете получать газету...

— Так. Ишь ты, до чего наука доходит!.. А скажите: в Баку не имеется представителя московского представительства Бакинского отделения московских газет?.. Чтоб мне прямо бы к нему обратиться?..

Представитель виновато вздохнул:

— Нет, знаете, наше представительство еще не настолько развилось... Дело новое, молодое, неокрепшее. Так что—пока выпишите через меня.

Вот. Значит, что касается газет, то надо ждать дальнейшего усовершенствования аппарата их распространения.

Книжное дело обставлено несколько лучше. И проще.

Магазины Госиздата, как известно, продают населению не только госиздатскую продукцию, но и книги других издательств. Например,—„Московского Рабочего“.

Пополнить свои магазины этими книгами—Госиздату раз плюнуть! Для этого (не исключительно, но главным образом) в Москве открывается отделение Харьковской газеты „Коммунист“.

Отделение „Коммуниста“ покупает книги у „Московского Рабочего“—с оптовой скидкой процентов, примерно, в сорок. А Госиздату после этого совсем уж легко купить эти самые книги в отделении „Коммуниста“ со скидкой процентов в 25 с розничной цены.

Затем книга начинает продвигаться к читателю...

Но, спрашивается: как же было бы быть, если бы в Москве не было отделения Харьковского „Коммуниста“?

Уж и не знаю. Однако же, надо полагать, что нашлось бы какое-нибудь другое отделение или представительство.

В крайнем случае, делу мог бы, вероятно, помочь московский представитель Бакинского отделения „Правды“. Тоже, ведь, небось, не бесчувственный!

Наконец, Госиздат мог бы приобрести книги и непосредственно в издательстве „Московский Рабочий“... Но мало ли, кто бы и что бы мог!

Можно, ведь, теоретически-то рассуждая, и удешевить книгу, и в деревню ее продвинуть... Ну, дык рази ж легкое это дело?

— А все-таки:

— Надо удешевить книгу и газету! Газету и книгу—в деревню!

В этих целях (а то с какой стати?) в Госиздате, если верить достоверным источникам, проведена внутренняя реформа:

— Установлено постоянное рейсирование сборной команды курьеров.

Внутри учреждения, конечно. Внутреннее рейсирование,—так что балканские державы и хранители Бизертского флота могут не беспокоиться.

Каждая бумажка, каждое распоряжение, каждая справка, каждый вопрос передаются из отдела в отдел не как-нибудь обыкновенно и просто, а со специальным курьерским рейсом.

Всякий иной способ передачи и внутренних сношений строжайше воспрещается.

Ловко придумано?

Еще один шаг (от смешного—до великого),—и начнется рейсирование дешевой книги по деревне...

Грамен.

РАДИО-СЕМЕЙНАЯ СЦЕНА.

— Ты где до сих пор была, антенна длинноногая?..

— А ты чего орешь, громкоговоритель паршивый!

О БЛЕДНОЛИЦЕМ БРАТЕ

(Или смерть товарищества без снятия скальпа с головы его).

Небо было чарующе синее, природа была чарующе хороша. Летели треугольником журавли по синему небу, чирикали воробьи, квакали лягушки, мычали коровы, пахло зеленью, землей,—в общем, был прелестный день, какой можно видеть только в нашей деревне и только раз в жизни.

И вот в такой чарующий своей прелестью день в деревню приехал инструктор Чувашпроизводсоюза тов. Владимиров.

Дорогой он читал книгу, в которой описывались приключения индейцев. Молодой инструктор находился под обаятельным впечатлением прочитанного. Радостный день с горячим солнцем усиливал это обаяние. Ему хотелось поэзии, красоты, чудных образов. Он говорил про себя вычитанные фразы из книги, повторяя их ежеминутно.

Приехал он на ревизию сельско-хозяйственного товарищества „Рассвет“.

„Бледнорозовый Рассвет“, — так бы надо назвать это товарищество. Или нет,—„Рассвет весеннего счастья“... такие мысли порхали в поэтической голове инструктора.

— Бледнолицый начальник погибающего во цвете лет отряда!—обратился он к председателю товарищества.—Вы погибаете, не успев расцвести. Соединитесь вместе с братом своим, недавно развившимся кредитным отрядом многовеликой армии кооперации, покурите трубку мира и дайте друг-другу клятву, что вы сольетесь в одну семью, без снятия скальпов друг с друга.

Послушался ли предтоварищества молодого вождя братской коммунистической партии, тов. Владимирова, или нет—неизвестно, только в бумагах Чувашпроизводсоюза появился такой документ:

АКТ.

Посещения Перво-Чувашского с.х. товарищества „Рассвет“ Воскресенской вол. Чебоксарского у.

Инструктором Чувашпроизводсоюза Владимировым.

Перво-Чувашское с.х. т-во „Рассвет“ возникло в 22 г. по мимоветному желанию и капризу кучки местных граждан при наличии в селе кредитного товарищества и потребительского о ва и, как таковое, не могло получить надлежащего развития. Не успев расцвести и ничем себя проявить оно завяло, зачало и кануло в эту забвения, мрака вечности. Мир праху твоему, недоношенное дитя, луч бледной утренней зари, вместе с тобой погибли все твои атрибуты, сгорев в огне вместе с имуществом и дитятей твоего творца. Пусть на твоём пепле возродится твой предшественник — кредитное товарищество Покрытый пылью несгораемый шкаф кассы Мелкого Кредита с живым укором смотрит на твое несвоевременное появление и ждет, когда заржавленный ключ коснется его уст и посыплются из него кредитки, как из рога изобилия. И так схоронив тебя будем ждать и надеяться на воскресение из мертвых твоего предшественника!

Вот что значит читать о бледнолицых братьях, вот что значит иметь поэтическую душу и притти с ней в теплый, жгучий, летний день на лоно деревенской природы...

Михаил Бандин.

— При таком заработке ему бы жить припеваючи...

— Да, если бы он не жил пропеваючи

В ВОЛНАХ ЗАСЕДАНИЙ.

— Откуда вы?

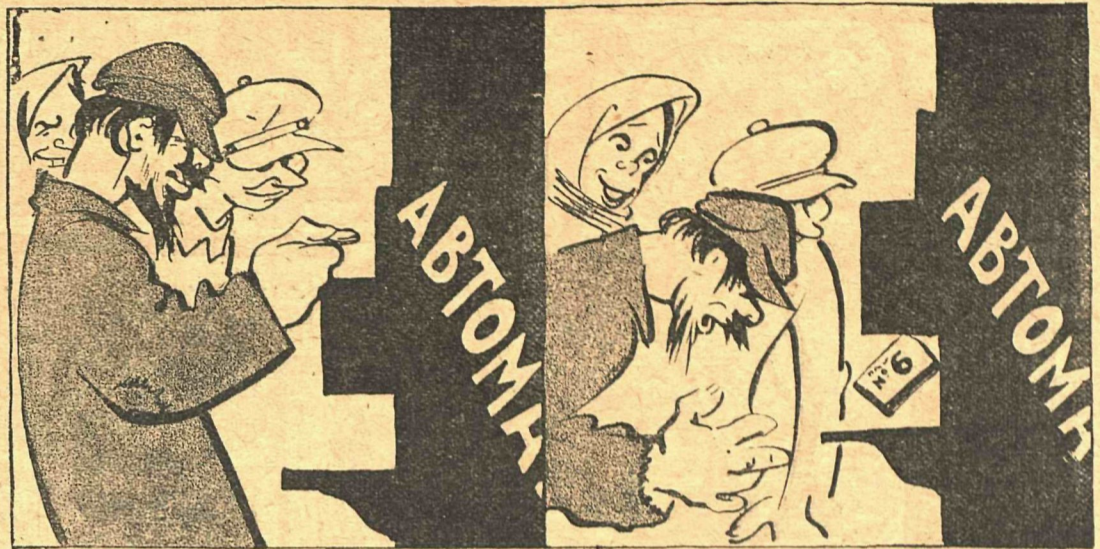
— Собинова слушали.

— И что постановили?...

РАЗНЫЕ БЫВАЮТ АВТОМАТЫ.

(По случаю установки в Москве автомата для продажи папирос).

Рис. В. Мих.

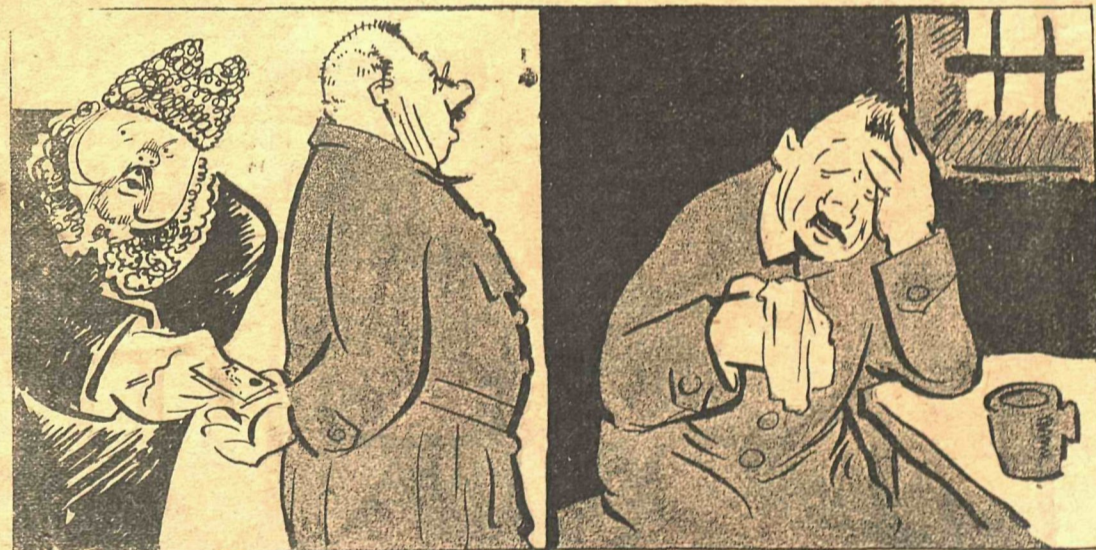
Автомат бывает обыкновенный: сунешь двугривенный...—

— получишь коробку папирос.

Но бывает автомат и такой: сунешь циркуляр...—

— получишь циркуляров 4711 штук.

А то вот еще какой бывает: сунешь два червяка...—

— а получишь три годика со строгой. Впрочем, до первой амнистии.

СТРЕЛЯНЫЙ ВОРОБЕЙ.

На трибуне кандидат
В председатели совета
Битых два часа под ряд
Говорил про то и ето.
И про смычку, и про власть,
Про себя, и про семесуду.
Заживете, дескать, власть
Коли я—в совете буду...

Кум Ипат зевнул в кулак
И заметил по привычке:
— Это... все, конечно, так...
Что касасемо там смычки...
Не свалите бы дурака!
Апосля всего доклада—
Тяжела ль его рука?—
Загодя сыграть бы надо.

Вас. Лебедев.

ОБОРОТНИ.

В Орловской губернии обследованием обнаружено 1500 б. помещиков, теми или иными способами оставшихся в своих бывших владениях.

(„Раб. Газета“).

Рис. И. Малютина.

Помещик в своем имении в 1915 году.

Бывший помещик в своем бывшем имении—в 1925 году.

Ч У Д А К.

С Василием Тарасовичем Гадючкиным, чудачком и любителем поэзии, я познакомился в одной лавочке, торгующей книжным и рукописным хламом, годным на обертку и пакеты. Я искал в куче развороченных книг чего-нибудь занятного для чтения, а Гадючкин рылся в груды синих и желтых канцелярских дел, не сподобившихся архивной кончины. Он внимательно просматривал каждое дело, при этом иногда блаженно улыбался, а иногда недовольно сдвигал на глаза рыжую, изъеденную молью, шапку и что-то бурчал под свои моржевые, постоянно мокрые усы. Ясно было, что выбирал он бумагу не для обертки, а на что-то другое. Я завел со старичком разговор, познакомился и был приглашен в гости в прокисшую, сырую и холодную комнату в Коровьем переулке.

Василий Тарасович оказался любителем особого рода поэзии — поэзии канцелярщины и бюрократизма. Он убежден, что такая есть. В доказательство предъявил мне целое собрание сочинений бесчисленных авторов.

— В этих произведениях, миленок, участвовали многие тысячи... Коллективное, так сказать, творчество!

И он любовно стряхнул пыль с перевязанных пачек канцелярских дел. — Возьмем любое. Вот, это, например, самое маленькое и свежее. В нем не более пяти фунтов. Пустяки... Улыбка младенца... А сколько вложено в него государственного величия и вместе с тем любви к человеку!

Гадючкин торопливо хлебнул из железной кружки остывший чай, приладил чудом державшиеся на каких-то веревочках очки и начал разбирать промасленные и грязные бумажки дела.

— Вот первая бумажка. Как видишь, 12 июля 1924 года красноармеец Черноморского Пограничного Отряда Вишницкий заскучал. Вспомнил, как три года назад он женился, как варили по этому случаю самогон, и как свадебное веселье было нарушено Комнезамом, отобравшим в наказание не только самогон, но и две брички. Вспомнив о бричках, красноармеец написал прошение о возврате ему этих бричек и подал его своему групповоду Никонову; групповой отпартовал начальнику заставы т. Городниченко, а тот написал рапорт командиру 6-й комендатуры. Если бы комендант был

человек бессердечный и не чуткий, он прямо бы сказал: „Бросьте, ребята, дурака валять, по закону не полагается такого возврата“—и не принял бы рапорта. Но он наложил, видишь, резолюцию вдоль и поперек и направил переписку в Главкомендатуру. Там переписка попала к т. Князеву. Он хотя и помощник по политической части, но рассудил без политики, по старинке. Ежели, мол, военное ведомство поработало на славу, увеличивая число входящих и исходящих, то почему же не усилить деятельности гражданских властей, а также почты и железнодорожного транспорта? Все пить-есть хотя! Взял и направил переписку в с. Петрикивку, Екатеринославской губ.— председателю Комнезама. Председатель прочел и по своей природной скромности не решился разобраться в вопросе, а направил переписку в районную комиссию невозможных селян, указав в резолюции: „что касается за брички, то нам ничего не известно“. В районной комиссии тоже сидели не бюрократы какие-нибудь. Они не стали решать дела с плеча, а направили его в Петрикеевский Райвиконком. Там за это дело взялся т. Паук. Он послал переписку зав. Петрикеевским Р. З. У., а тот...

Долго мне читал Василий Тарасович, куда путешествовала переписка и как она возрастала в своем объеме. Кончив чтение последней резолюции, гласившей кратко и решительно: „отказать“, старик снял потускневшие очки, швырнул их на подоконник и заговорил нараспев, с большим воодушевлением, точно читая стихи:

— Я вижу! Я вижу тысячи склоненных спи! Я слышу зуд и скребыханье перьев! Слышу неумолчное стрекотание пишмашин! Грохочут поезда! Звенят почтовые тройки! Бешено растет бумажная промышленность! Как могуча жизнь! От одной бумажки неизвестного доселе красноармейца она приходит в неуправляемое колдовращение...

Василий Тарасович впал в настоящий раж и разглагольствовал о любимом предмете до тех пор, пока за досчатой перегородкой не крикнул сосед:

— Кой черт!.. Дайте спать! Опять наглогался...

— Не понимает красоты,—зашептал на прощанье Гадючкин.

Чудный старик. Надо его как-нибудь на-днях еще навестить...

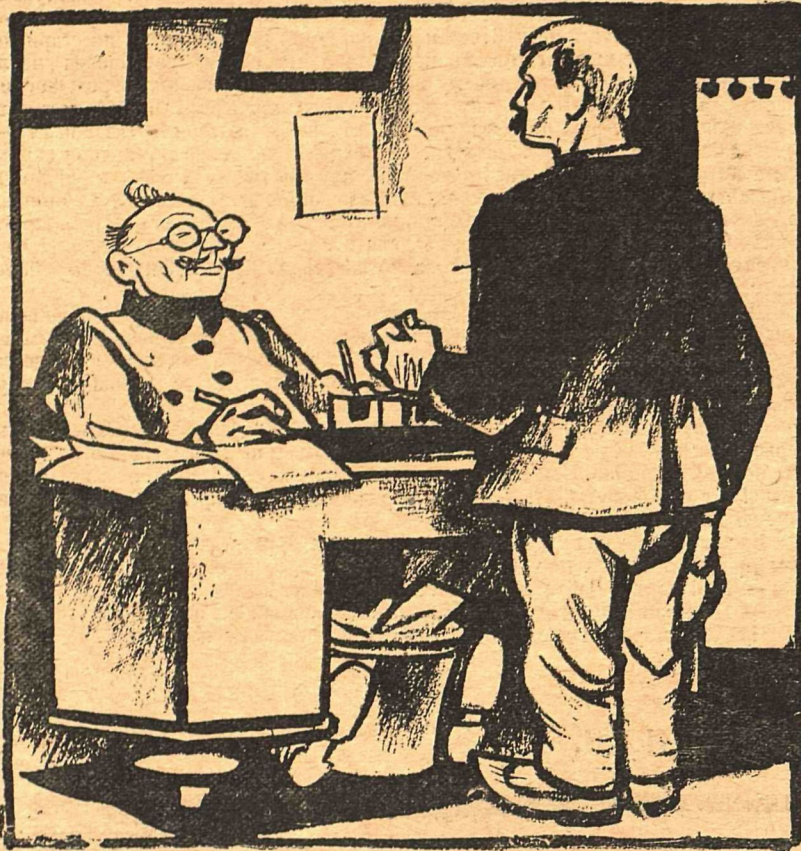
О. Брандт.

Рис. И. Малютина.

ПИОНЕРЫ ПОГУБИЛИ.

- Папа, купи мне барабан. Я буду барабанить.
- Ишь ты... Ты ведь мне будешь мешать работать.
- Нет папа. Я буду барабанить, когда ты спишь.

— Товарищ Муни, как же с жилищами для рабочих?
— Уйди, не до тебя. Я сейчас занят работой в деревне.

— Товарищ Муни, как же с работой в деревне?
— Уйди, не до тебя. Я сейчас занят жилищами для рабочих.

КАТАСТРОФА.

(Страшная драма с благополучным концом).

„В Рыбинском Потребсоюзе тридцати служащим, пришедшим за долгожданным жалованьем, предложили получить рубль на всех“.

I. РОКОВАЯ ДЕПЕША.

Марта месяца неизвестного дня в 16 часов пополудни в помещении „Рыб.Непотреба“ начались катастрофические события.

С затихающим хрипом часов в контору ворвался огромный циркуль, он же служащий „Рыб.Непотреб“, Порфирий Порфирьев.

Вид его был ужасен, а остатки волос встали дыбом, отчего у всех трех сослуживцев подкатило под сердце.

— Жж-жжал!—завкнул Порфирьев, но задохнулся и, сев на пол, заплакал.

— Кого? хором грохнули сотрудники.

— Ж жал!—повторил Порфирьев, кивая на двери финчасти.

— Жалованье?—в ужасе догадался кто-то. Все побледнели... Наступила зловещая тишина.

— Что ж это теперь будет!—ахнули женщины.

— Вот-те бабушка и тово...

— Жили-жили полгода спокойно, и вдруг... На тебе, получай!..

— Караул, братцы, тонем!—заорал вдохновенный мстком, расторопно вышиб стекло и грохнул на улицу:

— Спасайся, кто хошь!

Сотрудники в панике бросились к выходу.

— Стой! — властно крикнул чей-то суровый бас.— К чорту панику! Женщины, дети, вперед! Никакой нет опасности! Я сам, завфинчастью, Гаврида Гаврилкин, ручаюсь, что „этого“ у меня быть не может!..

II. ПОСЛЕДНИЙ ЧАС.

Но, увы! Катастрофа была налицо. И уже через десять минут дрожащие служащие тесной кучкой жалась у страшной пробоины... тобишь кассы.

— Тов. Муни, как же с нами?
— Уйдите, не до вас! Меня в ЦКК вызывают... Сгубили, черти..

Женщины робко стучали зубами и взвизгивали при малейшем шорохе.

Мужчины держались героически и мрачно.

— Я... не...вы...не...су... у..па...ду... шептала, шатаясь, машинистка Терехина:—профсоюз... под...держи... Ах!.. Ой!..

Сразу ахнули все. Окошечко хлопнуло, и свирепый кассирский бас гулко выпалил непонятною фразой. Кто-то медленно опустился на пол.

III. ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНИЕ.

Все пришли в себя через час. И, озираясь, изумленно глядели друг на друга и на потные медяки, зажатые в робких ладонях.

— Три копейки!—счастливец рассмеялась Терехина.

— Хи-хи!—Тоже!—улыбнулся сосед.

— Пронесло-о!.. — благочестиво вздохнул Порфирий.—Только по три копейки нас двинули...

— Ну, теперь заживе-ом! Ох-хо-ох!.. Вот напугали-то...

— Рубль на всех не беда!—сказал завфинчастью Гаврилкин.—Говорил я, что нечего трусить! А ну—за здоровье „Рыбнепотреб“—ура!..

— Ура!—ответили спасенные сотрудники и прослезились.

— Я тоже.

Л. Саянский.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.

— А ежели на английский язык перевести нашу поговорку, — „терпи, назан, атаманом будешь“, то получится:—черчилль, Чемберлен, Керзоном будешь!

УРОК ШАХМАТНОЙ ИГРЫ.

— Когда король заперт—партия кончается?
— Это, брат, смотря какая партия. Иная только тогда и оживает.

УГОВОРИЛА.

Секретарь ячейки РЛКСМ Шелковской ф-ки „Свободный Пролетарий“ г. Куракин два месяца держал своего новорожденного ребенка без имени. И через 2 месяца окрестил его в церкви по совету тещи.

Рабкор Кашкин.

Первая мысль у секретаря ячейки РЛКСМ тов. Хлюстова, когда у него родился ребенок, была—устроить октябрины.

В клубе. С музыкой. С слозунгами. Назову его КИМ. Фасон!—сладко мечтал Хлюстов, но вторая мысль внесла поправку:

— Гм... октябрить? Это значит, на всю жизнь—некрещеный... Мальчишки задразнят!.. Да и взрослые засмеют... И опять-таки религия. Може, и опиум, а може и бог... Кто ее знает?

Сомнения мучили Хлюстова.

И когда он вечером заикнулся:

— Думаю, ребенка октябрить... А?...

— Что-о. Октябрить? Я тебя пооктябрю вот этой тряпкой по твоей бессовестной харе,—погрозила теща и захныкала:

— Ребеночка-ангелочка, да такими словами... Сукин ты кот!.. Мошенник... Стервец последний!.. Господи! Святые угодники, спасите!.. Богородица-владычица...

— Тише, мамаша, тише, неудобно,—и Хлюстов, указав на стенку, за которой могли услышать неприятный разговор соседи, громко запел:

„Мы молодая гвардия“... никак не придумаю, что делать... Что делать?.. „рабочих и крестьян“...

Да чего думать,—октил и шабаш!

— А ежели узнают? Во-1-ых, я секретарь ячейки. Это раз, во-2-ых и с марксистской точки зрения... Ничего не поделаешь, придется октябрить...

— Ты про точки брось... Одна точка—в церковь и никаких!.. А чтобы твои архаровцы не узнали, это уж мы сделаем... На меня надейся...

— „За власть советов“... Не знаю, не знаю, мамаша... Боюсь... Служба все-таки... Лучше октябрить, спокойней...

— Что-б вы уж и вправду все передохли, окаянные! Над дите чертыхаться не дам!.. Не дам!..

Хлюстов даже похудел. Каждый день об одном—октябрить или крестить?.. И посоветоваться не с кем...

— Окстит! Окстит!—кричала теща.

И стараясь заглушить ее голос, Хлюстов пел:

— „Как родная меня мать провожа-а-ла“...

А в башке молотом стучало: раз октябрить, два—крестить... Как тут быть? Чорт ее знает!

* * *

Это было во вторник утром.

Хлюстов готовился к докладу „Новый быт“. В героической позе, размахивая руками перед божницей, он гневным голосом гремел:

— Товарищи! Мы должны с корнем вырвать старый быт, который насквозь прогнил и не дает ходу. Тормозит. Надо строить новую жизнь. И эту жизнь будем строить мы...

Он не заметил, как в комнату вошла теща.

— Опять уж раскудахтался! Ишь, строитель! Сею жизнь сначала построй! Ребеночек уж 2 месяца некрещеный! Говори, когда крестить будешь? Ну!

— Тише. Только тише!—заволновался секретарь ячейки.

— Не тише, а караул закричу... Сейчас же говори—когда крестить? Отвечай, собачий сын!

— В чем дело... Крестить, так крестить... Разве я против? Пожалуйста, хоть сегодня... Только не мешайте—ведь у меня вечером доклад в ячейке...

— Вот так бы давно... А то тянет и тянет, чтоб только люди смеялись. Тыфу, сопля захудалая...

И теща поспешно ушла.

А Хлюстов, размахивая руками и бия себя в грудь, продолжал репетировать к докладу:

— И для того, чтобы строить этот новый быт, мы должны об'явить беспощадную войну всем этим крестинам, венчаниям и прочим обрядам.. Все это предрассудки и туман, который...

Б. Левин.

Рис. К. Елисеева.

САМОЕ ЦЕННОЕ.

В Б А Н Е.

— Мозольки прикажете срезать?

— Что ты, что ты! Бог с тобой... Скажут: нетрудовой элемент.

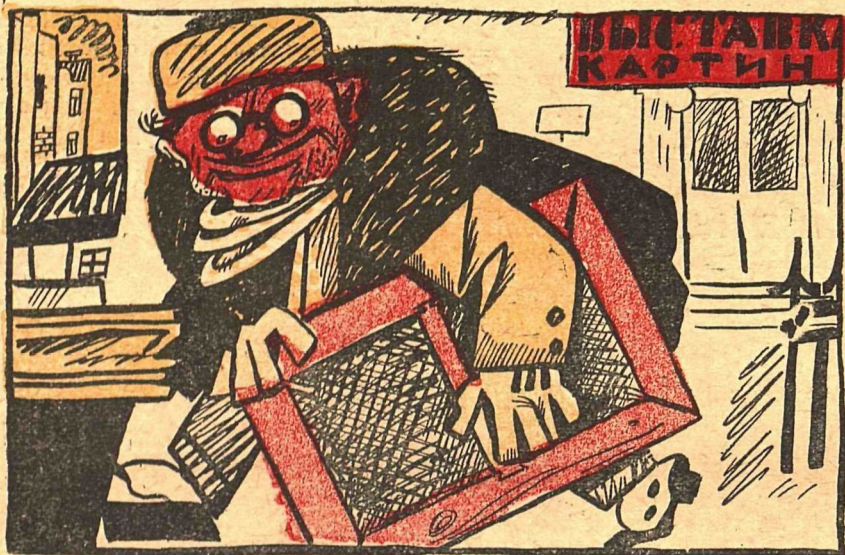
Рис. Ю. Ганфа.

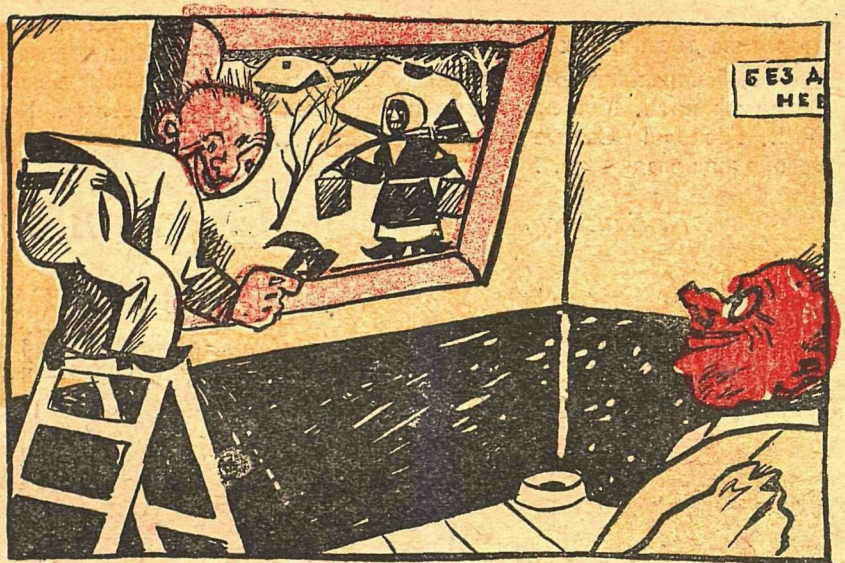
Иван Петрович Спецстакин служил в тресте и отличался сочувствием коммунизму. Мучительно думал он: как выполнить самое важное? Как ему, Ивану Петровичу, повернуться лицом к деревне?

Он придумал! Он поехал!!

И всего за пять червонцев приобретя выход из положения, он вошел в свой кабинет.

— Ваня,—сказал он курьеру,—повесь у меня против стола эту картину. Чтобы мне всегда быть к ней лицом.

ПОРТЯНКИ.

Потрясающая история, в корне подорвавшая хозяйственные устои хозяйства одиннадцатого стрелкового полка, произошла в минувшем тысяча девятьсот двадцать четвертом году.

Двадцать четвертый год—как будто уж и „давность“, но так как все нижеописываемое произошло на самом исходе 1924 года, а новорожденный 1925 год едва достиг трехмесячного возраста,—публикуем подробности этого хоз-кошмара, предостерегая тем самым хозяйства других полков от грозящих им хозяйственных опасностей.

Хозяйственная часть одиннадцатого стрелкового полка препроводила на имя помпрокурора недавно расформированного Малинского округа отношение за № 5284. При сем документе следовала прикрепленная к отношению дежурной булавкой выписка „из дознания об утрате демобилизованным красноармейцем означенного полка, Нестором Горбачом, проживающим в селе Ставках, Радомысльского района, одной пары легких портянок“. Документы сии препровождались прокурору „на предмет передачи этого дознания в нарсуд для взыскания с Горбача стоимости пропажи в сумме двадцати копеек“.

Суммы эти надлежало, взыскав, внести в кассу Н.К.Ф. на восстановление кредита по параграфу 3, статья I сметы Наркомвоен, а квитанцию во взносе денег выслать в хозяйство полка.

Пом. киевского Губпрокурора по Малинскому округу препроводил эту переписку уже за № 4009 в Радомысль, нарсуду второго участка, в районе которого проживает злокачественный ответчик. Заклеило дело.

Застукали пишмашинки, завертелось колесо делопроизводства, и, вспугнутый в селе пригласительной повесткой из Нарсуда, Нестор Горбач дрожащими руками запрягал в телегу коня, перебирая в памяти все свои доверенные, военные и послевоенные грехи. Прощался

слезно с родными, завещая не бросать пятиполку, наказывал в случае, ежели „длительная посадка“,—навешать его с семейной весточкой.

И заколесил Нестор Горбач в туманную,—как номер статьи обвинения на повестке,—даль, к городу Радомыслью. Прибыл к сроку.

И заведенное Нарсудом в порядке гражданского судопроизводства дело Нестора Горбача за № 754 заслушано было 12-го декабря 1924 года при самоличном присутствии государственного преступника Горбача.

„Преступник“,—он же Нестор Горбач,—го всем содеянном одним духом сознался, просил только взойти в положение крестьянского хозяйства, пожалеть жену и дробных деток,—и вообще простить, ежели что не так. А что касательно „онучей“, то, к слову сказать, от таковых уже и „дырок“ не осталось.

И Нарсуд, учтя сие „дырявое“ обстоятельство, после недолгого своего совещания добросердечно постановил: в иске одиннадцатому стрелковому полку отказать, имея в виду, что, как это видно из чистосердечного объяснения ответчика, он, Горбач Нестор, демобилизованный красноармеец,—эти „онучи“ окончательно и бесповоротно износил.

Вот они—жуткие подробности дела, по которому казна потеряла: почтовых расходов 21 копейку плюс стоимость бумаги для переписки, плюс конверты, плюс обложка для дела, плюс делопроизводство, плюс...

О потерях вышеупомянутой хозяйства уж и говорить не приходится.

Трудно даже представить себе, как будет изворачиваться в дальнейшем подорванная в хозяйственных своих устоях хозяйство одиннадцатого стрелкового полка!

Л. Митницкий.

НА ЛАВОЧКЕ.

У нас на окраине—хорошо: шуму-гаму нет, воробышки чирицают, а по канавкам трава летом растет. Около домов—деревья посажены, и у каждого ворот—лавочка. Когда ссуду на ремонт получили—наше жилтоварищество прежде всего эту лавочку отремонтировало. Крыша—она все равно осмой год течет,—а рабочему человеку без лавочки зарез—ни тебе солнышка поглотать, ни тебе покурить-покумекать.

Вот и было это так. Сидели на лавочке Кузьма Гусаров да еще Егор Петров (фамилия у него очень нехорошая, простите) Вшивцев. Оба навеселе, день весенний, праздничный. Умилились оба—даже ругаться совестятся.

И прошел тут как-раз мимо них, с ведрами за водой, Александр Анфиногеныч, бывший наш домовладелец. Пальтишко плохонькое, руки загрубели, посидел задолго до своих лет. Спотыкается и ведрышками колотит—жалость одна.

Поглядел ему в спину Кузьма Гусаров, крутнул головой и сплюнул даже: — Егор Петров! Гляди, а? До чего человек изничтожился—смотреть жакко! В пыль мы его стерли. А? Гляди, до чего неспособно ведрышками крутит... А все мы... Верно я говорю?

— Ну да,—верно... Сам, чай, дом от него принимал. Торопил еще... А я ему все подливал, помню:—Довольно говорю, на рысачках покатались, Лексан Финогеныч... Будя... А жена его все по-французски:—Вон! Вон!—кричит и за виски держится... Что говорить, помудрвали мы над ним...

— А как я его уплотнял? а? Так он дергался,—как вроде иголками его всего пронзило, или ток в него пущен... И ведь вышвырнули вещи,—хоть бы что... А? Мучители мы, Егор Петров? А? Верно я говорю?

— Ну да,—верно... Ведь он, небойсь, черного хлеба-то отродясь не едал,—а в осьмнадцатом году такой тихонький приходил:—„Егор Петрович! Извините, что побеспокоил... Мне, право, так стыдно... В качестве одолжения“... А я еще иной раз дам да навешу:—Что, говорю, узнали цену трудовому-то хлебушку? А он глазами заморгает, как виноватый... заморгает, заморгает и...

И Егор Петров до того расчувствовался, что даже слезинку пьяную смахнул:

— Э-эх! Звери мы! Право, звери!

Расчувствовался и Кузьма Гусаров:

— Мучители мы, — больше никаких. Человека ни за что в грязь втоптали. А?

И когда Александр Анфиногеныч с полными ведрами подошел назад к воротам, крихтя и задыхаясь, Егор Петров поглядел на него умильными глазами:

— Устали? Помочь уж вам разве, а?

Александр Анфиногеныч, видя такое дружеское расположение, поставил ведра и вытер лоб платочком.

— Нет, спасибо... Я уж сам.

— А то помогли бы,—заметил и Кузьма Гусаров.—Дело-то для вас больше уж несподручное... Водовоза, что ли Сы, наняли... Чай, не осьмнадцатый год! а.

Александр Анфиногеныч виновато улыбнулся:

— Что-ж водовоз... Водовоз денег стоит... А я вот что хотел вас давно приспросить... Как раз вы тут сейчас оба... и председатель, и секретарь...

Егор Петров сразу сделал понимающее лицо:

— П-ж-жалуйста, Лексан Финогеныч! В чем дело? Течет? Дымит?

— Нет... Видите-ли... Жилец мой—знаете, Андронов слесарь... Товарищ Андронов... Так вот он хочет уехать весной. И нельзя ли мне комнатку его—отдать... Так сказать, в порядке внутреннем... не уплотняя... А насчет та: цены... уж я бы сговорился... а?

Кузьма Гусаров отлепился от лавочки и подошел к Александру Анфиногенычу вплотную. От его умильности—следа не осталось:

— Должен вам заявить, как председатель, что ваше выражение... довольно даже обидно. Вы живете в пролетарском жилтовариществе... Поняли? И никаких шахер-махеров! Вот! И вообще... ежели вас тут терпят... то зарубите себе на носу, что рабочие под небом ночуют. Рабочие! А не такие... элементы!

Кузьма хотел сказать еще что-то, да Егор Петров схватил тут его за рукав:

— Брось, Кузя! Со всяким тут разговаривать... Язык трепать! Катитесь, горошком, Лексан Финогеныч! На рысачках покатались—будя! Соображать надо,—книжки, газеты читаете? Чай, теперь не осьмнадцатый год!

Вас. Лебедев-Кумач.

„ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ“.

В городе Кургане, что на Урале, начальник Домзак некий Тельминов крепко усвоил лозунг последних дней „лицом к деревне“

Когда к нему приходят просить службу одиодерезенцы, земляки, не состоящие членами союза и на бирже труда, начальник Домзак принимает земляков с распростертыми объятиями и зачисляет на службу. В результате в Домзаке оказалось семь земляков начальника. Когда же какой-нибудь безработный из тысячи, состоящих на бирже труда, зайдет в Домзак в поисках службы, „земляки“ начальниковы говоря просителю насмешливо:

— Эх ты, болезный! И почему ты не родился в нашей деревне!

ОБЩИЙ ЯЗЫК.

Рис. К. Ротоза.

Забастовка 60.000 рабочих в Кантоне (Китай) закончилась частичной победой рабочих.

— Вот это—так. Теперь и нам, европейским рабочим, понятна китайская грамота.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ.

Студент Петров учился в МИГИ,
Курсистка Розова—в ПИНО...
Обоих лекции и книги
Сильней пьянили, чем вино.
Гранит науки грызли оба...
Но тут весенняя метла
Седые снежные сугробы
С панелей начисто смела.
Жилая площадь стала уже,
Короче, хуже и грязней,
А там, за окнами, снаружи
Сияло солнце все сильней.
Петров бульваром бродит тихо,
И вдруг подумал:— Что за чорт?
Какая славная курсистка,
Курсиха—прямо первый сорт!
Подходит к ней походкой зыбкой,
Сядится с „Явою“ во рту...
И смотрит солнышко с улыбкой
На эту юную чету.
—Товарищ, вы не из Коврова?
—Нет, я из Пензы. Ну, а вы?
И стало на сердце Петрова
Как после порции халвы.
Знакомство сразу завязалось,
Забыты МИГИ и ПИНО...
Поговорили оба малость,
Потом—отправились в кино.
Петров стал сразу просто Жювей
И стала Розова—Оль-Оль...
О, счастье сладостных мгновений
И сердца радостная боль!
Но вот судьба удар готовит
Нежданный молодой чете,—
Петров на практике в Коврове
Курсистка Розова—в Чите.
Петров опять вернется в МИГИ,
Но осенью—любить смешно,
Когда в коротенькие миги
Сдать сто зачетов суждено.

Н. А. Карпов.

Рис. Б. Ефимова.

Павильон СССР на Парижской выставке еще не достроен... А сколько уже народу пристроено!

ПИСЬМО В „КРОКОДИЛ“.

Крокодилушка голубчик, хочу я тебе рассказать мое путешествие по Москве, а главное,—что я видел в редакции газеты „Известия“.

Может, это так и нужно, но уж больно это мне-то не понравилось.

Командировали меня в Москву и дали такой наказ: „Ты, мол, сходи в редакцию коммунистической газеты „Известия“ и сделай подписку на эту газету, всего 12 штук, сроком на месяц“. Ну, чтож, ладно, говорю сделаю.

Приезжаю я в красную град-столицу Москву, захожу в контору газеты „Известия“, подхожу к бледненькой барышне, спрашиваю: здесь делают подписку на газету „Известия“?

—Здесь,—говорит.

Написала она мне квиточек и велела итти в кассу деньги платить. Кассир только пришел, поправил на верхнем кармане френча значок Ильича, причесался.

Ну, думаю, коль значек Ильича, то коммунист, да и притом газета тоже, коммунистическая. И радостно стало мне, глядя на него. Ан, смотрю, и нет,—ошибся. Гляжу, кассир-то, прежде чем начать свою работу, троекратно перекрестился. Меня в жар ударило, хотел я ему сказать „скинь значок, не скверни Ильича крестом“, да побоялся, думаю, как полтинником тяпнет из окошка в голову, бед найживем.

Крокодилушка! Неужели в конторе газеты „Известия“ должны находиться такие люди?

Лучше бы было если, он крестился не перед публикой, а для этого раза залезал под стол. А то уж очень неудобно.

Курловец.

ОТВЕТ „КРОКОДИЛА“.

Кассир „Известий“ не обязан быть коммунистом и имеет полное право креститься. И почему ж бы, т. Курловец, ему не служить в конторе газеты „Известия“? Вот, ежели бы он в „Известиях“ передовицы писал,—было бы нехорошо... Или ежели бы т. Ю. Стеклов „творил крестное знамение“ перед началом работы,—тоже было бы не совсем ладно!

Крестятся люди не из предосудительных каких-нибудь побуждений, а по неосознанности своей, по темноте. А с темного человека и спросить нечего. Спрашивать, в данном случае можно с яички „Известий“, с кулькома „Известий“...

„Крокодил“ и спрашивает:

—Чтой-то, товарищи, у вас темень такая? Хоть глаз выколи!..

Только не у кассира выкальвайте.. Кассир тут ни в чем не виноват.

ЧЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК.

Производственное совещание, по обыкновению, не в 8, а в 10 часов. Усталые рабочие и администрация курили и думали о том, что завтра надо пораньше встать, о том, что вот уж скоро 20-е, выдадут ли зарплату. Много о чем думали. У каждого есть свои думы.

А докладчик докладывал о засухе и борьбе с ней. —Итак, засуха есть функция от суммы энергии, излучаемой солнцем, и, как таковая, является периодической в соответствии с количеством солнечных пятен в прямой или обратной зависимости от них, будучи в то же время связана с территориальной зоной отдельных районов.

И, вздохнув глубже в тишину, продолжал: —И вот, значит, засуха, как стихийное явление, может быть отчасти предвидена, согласно тезиса 1-го, и ограничена в своих последствиях путем ряда мероприятий...

Мероприятия же по борьбе с засухой являются: а) Расширение сети метеорологических станций в целях детального изучения вопроса о связи колебания солнечных пятен с засухой применительно к условиям отдельных районов...

Докладывал докладчик долго, умственно и обстоятельно. И, наконец, тяжело вздохнув, объявил: —Я кончил.

Слушатели зашевелились, председательствующий, веселый закурил папиросу, предложил:

—Кто желает высказаться?—И, уверенный в том, что желающих не обнаружится, добавил:

—Я думаю, мы доклад примем к сведению...

В ответ прозвучал нерешительный, но такой надрывный голос докладчика, что все почувствовали что-то неладное.

—Товарищи,—сказал докладчик... Товарищи, простите меня! Но я не могу... Я должен сказать...

Кто-то крикнул:

—Просим, просим!..

—Я должен сказать, что из моего доклада о засухе я ничего не понял... И про „пятна“ и про „зоны“ ни черта! Честное слово—ничегошеньки не понимаю!.. Только в этом не я виноват, а присланные тезисы из уманского отделения сахтреста. Я их и доложил, как они есть, а вы уж меня простите. Только к сведению их принимать не надо... Кто их знает, какие они: может, хорошие, а может, плохие. Кто их разберет?

И сел, заплавав честными слезами, честный докладчик. И когда председатель обратился к собранию:

—Так как же, товарищи, какую резолюцию примем? Значит есть—чтоб к сведению, а есть, наоборот, не принимать...

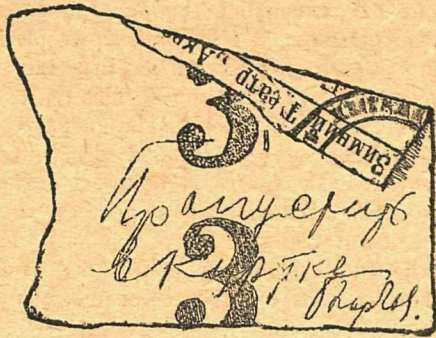
—Конечно, не принимать!—в один голос дружно ответило собрание. И это был единственный случай, когда под рубрикой—„постановили“ было написано:

—Не принимать к сведению.

Эх, побольше бы таких докладчиков!

Б. Левин.

НАШ ПАНОПТИКУМ.

57. НЕНАВИСТНАЯ ОДЕЖДА.
(Москва, театр „Аквариум“).

Знаете, какой театр в Москве самый аристократический? „Аквариум“. Туда рабочим в кожаной куртке проходить не дозволяется. Не знаем, какими средствами, но слесарю Константинову (с завода „Влад. Ильича“) удалось уговорить администратора сделать ему исключение. И тот высочайше разрешил (разрешение прилагается).

Администратору, конечно, хорошо. Ему не то, что под куртку, а и под манишку есть, что одеть. А вот работала бы гражданка в шестом разряде, да без сверхурочных. В чем-то ты в театр пойдешь?

ТВЕРСКИ. ОТДЕЛ. „ТОЧНОЕ ВРЕМЯ“

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ 29, РЯДОМ С МОСКОВТОМ

выполняет работу, где только проходит попутно, и работу по отсылке ценкам, наложенным платежам, высылает сортам 3-лет. сардинийской рыбы, пшеницы, добротности.

Часы черные и белые „Анкер“, завод головок „Ремонтур“

№ 501 Иск. злат. „Ратон“	4 р. 65 к
№ 502 Таин. не идущий на завод	8 р. 75 к
№ 503 Таин. не идущий на завод	8 р. 75 к
№ 504 Таин. не идущий на завод	8 р. 75 к
№ 505 Иск. злат. злат. с 3-м	9 р. 25 к
Ирланд. на 18 рубль	16 р. 50 к
№ 506 Таин. не идущий на завод	22 р. 10 к
и Мюллер и	8 р. 10 к
№ 507 Ручн. на кож. браслете	18 р. 50 к
№ 508 Ручн. на кож. браслете	18 р. 50 к
и Мюллер и	18 р. 50 к
№ 509 Часы стальные с 1-м	18 р. 50 к
Ирланд. прочн. механизм	18 р. 50 к

БЕСПЛАТНО один час 7-ме при заказе 6 шт. часов сразу, можно разн. сортов и цен (задаток вместо денег можно общ. бириндир в валюту зачетом паском)

ДАРОМ целочка с брелком прилагается ко всем карманным часам

58. „ТОЧНОЕ ВРЕМЯ“.

(Донбасс, Красногоровский завод им. Ленина).

По этому объявлению (из „Огонька“) рабочий Н. Марчук выписал себе часы. Выслал задаток. Сказать вам точное время, которое Марчук поджидает своих часов? С 12 дня часов 25 ноября 1924 года—до сих пор.

Товарищи, не верьте „ТОЧНОМУ ВРЕМЕНИ“: Оно очень неточное.

Ямловский.

59. О ПОЛЬЗЕ СЛОВАРЕЙ.
(г. Чебоксары, Чуваш. обл.).

Убогие крестьянские сани, на которых тов. Ильин из Обоно увез к себе домой словарь „Брокгауз и Ефрон“, купленный для издательства.

Тов. Ильин! Погляди-ка в словарь, что значит под словом „мародер“.

60. ВСЕ, НО НЕ ДЛЯ ВСЕХ.

(Универмаг Мосторга, бывш. Мюр и Мерилиз).

Во что обращается подметка покупателя, который заказал в Универмаге костюм и приходил за ним к назначаемым срокам.

Из этого положения легко выйти: заказать костюм подороже. Тогда живо сделают. А если—служащий, и подороже—не может, то пусть походит без штанов.

Н. С.

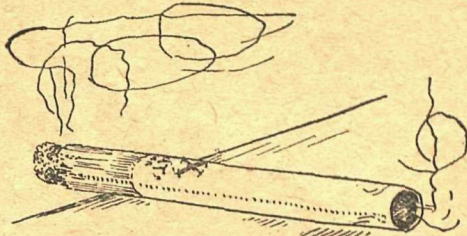

61. БАНЯ.
(Тверь, „Вагжановка“).

Градусник, который лопнул, когда его внесли в одну из ткацких зал Вагжановки. Потому там такая температура, что градуснику вынести никак невозможно.

Что будет летом?

А. Буки.

62. НЕТ ДЫМУ БЕЗ ОГНЯ.
(Донбасс, Сталинцерабкоп).

Папироска с дымом, которую покуривает завхоз тов. Тютеев, когда раз'езжает на знаменитых „санках-kozyрьках“. Дело, впрочем, не в папироске, а в том, что санки встали кооперативу в 475 рублей. С кого будете вырывать потраченные денежки? Небось, с местных рабочих покупателей?

Вездесущий

63. ДЕЛА ДОШКОЛЬНЫЕ.
(Донбасс, г. Ровеньки).

Вопросительный знак, который написан на лицах жителей, видящих здание школы им. К. Маркса (быв. Церковной). В одной половине школы поселилась милиция; вторая половина растаскивается по бревнушкам; а дети учатся... дети учатся в третьей половине.

А так как третьей половины не бывает, то дети нигде и не учатся.

Пикор А.

Раборцы!
Юнкоры!
Пикоры!

Записывайтесь в „радио-коры“.

Пишите Крокодилу для

Радио-Крокодила.

emd
Koldgrdeli

64. ХАЛЬКОВСКОЕ КИЛО.

(Вышневолоцкий у., Тверской губ.).

Приказчик ЕПО Викенъев объявил мужикам: — На фунты боле вешать не буду. Таперь будет метрическая система.

Снял с рассыпного фунта золотниковую головку и сказал:

— Вот это и есть кила.

Умственный приказчик у Хальковского ЕПО!

М. Зырян.

20%

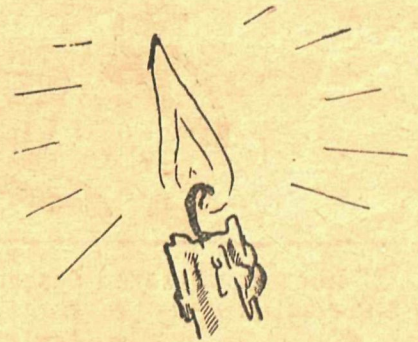
65. ИТОГО — 40 %.

(Гусевский Хруст. завод им. Бухарина).

Вот на-сколько хуже американские алакситовые колеса наших ленинградских. И на столько же дороже. Итого — 40 % убытку. Потому что администрация закупила именно американские.

Нет ли у нее знакомых в Америке?

К. К.

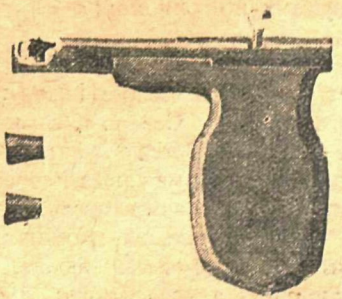

66. КОВРОВСКАЯ ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ.
(г. Ковров, Владгуб.).

Свет, при котором живут и работают абоненты городской электрической станции. Дело в том, что станция неделю в ремонте, а три дня светит. Свет, между прочим, такой, что его надо с огнем искать.

Следовало бы слегка осветить Ковровских электро спецов.

Морской.

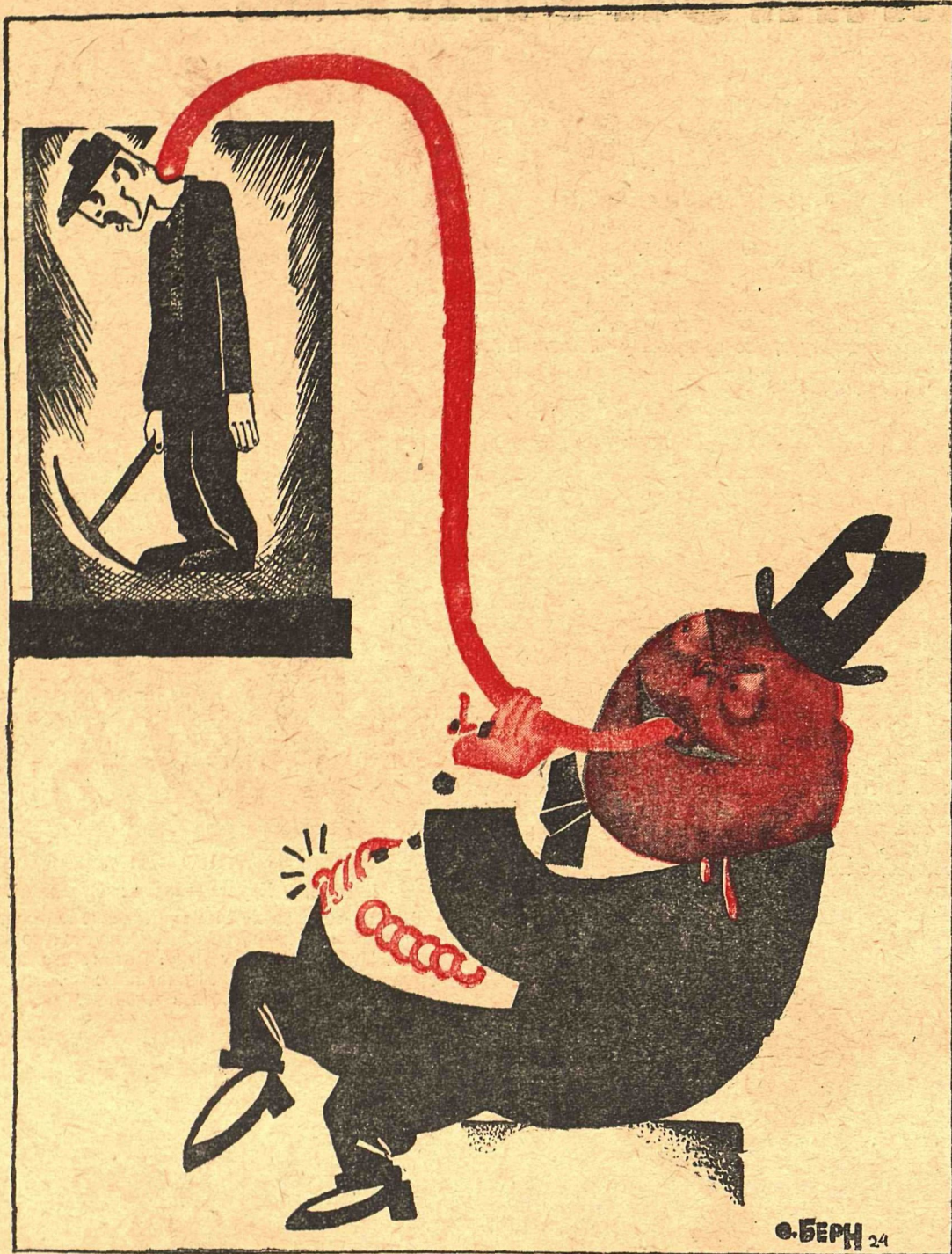

67. ПУГАЧ.

(Ст. Эсино, Ив.-Возн. губ., Возне. стеклозавод).

Пугач, которым вооружен на страх врагам секретарь ячейки РЛКСМ. Готовится к назначению на ответственную должность: не то селькора, не то командующего армией.

О. и П.

Последний метод переливания крови, некультурными коммунистами именуемый: *план Дауэса*.

УГОЛОК КОЛЛЕКТИВНЫХ ПЬЯНИЦ.

Крокодил не может оставить в покое коллективные пьянки, устраиваемые и ответственными, и безответственными работничками по всякому поводу и без всякого повода. А особенно охотлив „Крокодил“ до пьянок, организуемых под фирмой:

Секретное заседание.

Имеется в СССР село Нижне-Гниловское, Донского округа, Северо-Кавказского края. В селе этом имеются культ-просветители: председатель селькома союза Всеработземлеса, Крапивный, и его заместитель Петр Святков и зав. избой-читальней, Комиссаров Тихон.

Выпить они ой ой как любят. Да выпить не в одиночку, а коллективно. Недавно пришли в сельком, батрак да комсомолец,—никого из администрации не было. Через некоторое время ввалилась в комнату секретная тройка в покачивающемся состоянии. В карманах у них бутылки, в руках селедка, хлеб и прочие необходимые принадлежности для

секретной работы. Батрака с комсомольцем, не выслушав, выгнали из помещения, чтобы они не мешали заседать по секретным делам. Батрак с комсомольцем остались на улице ждать, когда кончится секретное заседание. Но заседание затянулось. В комнате пол шел ходуном, потому что пляска началась и пение революционных песен.

Бывают же до сих пор такие веселые заседания! А в Москве люди жалуются: житья нет от заседаний!.. Чем не житье?

ВСТРЕЧА С СЮРПРИЗАМИ.

А вот другая коллективная пьянка, пьянка с сюрпризами, но без „секретности“, а по всей „видимости“. Пришло „святое рождество христово“. Разве же можно не праздновать такой высокаторжественный день?

В селе Тунгуда, Кемского уезда в праздновании „высокаторжественного дня“ приняли участие: волисполком, финагент (зав. налоговым столом исполкома), учитель и милиционер—в общем, вся местная власть. Сначала они перепились. Потом пошли на танцевальный вечер. Там член Исполкома Яковлев,

учитель Бубновский, делопроизводитель Борисов (последние два комсомольцы) затеяли бузу, разогнали танцующих и на улице учинили драку с молодежью.

А ночью случилось такое происшествие. Завналоговым отделом Икрин забрался к фельдшеру и начал там буянить. Вызвали милиционера Леонтьева, который явился на место происшествия с винтовкой. Икрин развернулся и хватил Леонтьева по морде. Леонтьев ему в ответ заехал тоже. И началась потасовка. Ушли все с синяками, с носами, обильно орошенными кровью. Так кончилась встреча Христа ответственными работниками. А вот, как встретят их судебные органы, мы узнаем вскоре.

М. Б.

„СПОСОБНЫЙ“ СЕКРЕТАРЬ.

Сидели две умные головы в Белкомпоме. Этим умным головам дали задание провести кампанию по изготовлению траурных нарукавных лент к годовщине смерти Ленина и по распространению их. Умные головы взялись за дело рьяно. Дело выполнили хорошо. Очень обрадовались, что получили чистой прибылью 1500 рублей.

Только затуманили эти деньги голову одному из них, кандидату РКП. Как же это так: кампанию провели, деньги выручили, а ведь сами не получили ничего, кроме хлопот? Как же „вознаградиться“ за затраченные хлопоты?

Долго думала умная голова и, наконец, надумала, настроила такую бумажку:

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ БЕЛКОМПОЛА.

Докладная записка.

Доношу до Вашего сведения, что мною и тов. Каминским была самым энергичным образом проделана задуманная нами кампания по изготовлению траурных лент и их распространению.

В виду особо проявленной т. Каминским в порученном ему деле инициативы и энергии—прошу запечатлеть работу тов. Каминского, а именно: 1) наградить его, в виде благодарности, портфелем с серебряной дощечкой на красной розетке с надписью: тов. Каминскому за энергичную работу и подписями. 2) Также прошу не оставлять без внимания и мою проявленную инициативу в проведенной кампании.

П. П. Секретарь Белкомпома при ЦИК'е Бел. (ШПАК).

А хоть он и с думя „П“ секретарь, а сразу видно, что талантливый молодой человек и далеко пойдет!

М. Б.

НЕВЫГОДНОЕ ДЕЛО.

До сих пор существовали поговорки:

— „Игра не стоит свеч“ и „овчинка не стоит выделки“. А теперь, видно, придется заменить их новой поговоркой:

— „Иск не стоит марок“.

Как 1001-ю иллюстрацию к этому, Крокодил получил копию с переписки Крымского Главсуда по делу о взыскании с некоего Умерова 70 т. г. К „делу“ этому подшито 7 бумажек семи инстанций. Почтовые расходы по этому делу дошли до 85 коп. Не говоря уже о затрате канцелярских принадлежностей и личного труда...

Относительно последнего, положим, в начале корреспонденции сказано.

„В Главсуде Крыма работа по поднятию производительности труда поставлена весьма углубленно“. Крокодил такой „углубленности“ не любит.

НЕДОУЧКА.

В Кадневской семилетке (Донбасс) есть преподаватель украинского языка Даневский. Недавно сей учитель, будучи на уроке в 7-й группе, начал кричать на просившего у товарища тетрадь, ученика.

— „Сво-лочи! Вон вас отсюда гнать!“

Преподаватель украинского языка, а ругается на русском языке. Не доучился видно сам еще. Многому не доучился.

ИВИАЛЫ В БОК

КОПЕЙКИ-ЗЛОДЕЙКИ.

„На специальном, в две краски, бланке Конотопская Окружн. Касса НКФ выписала перевод на имя Волочического Финотдела в сумме . . . 4 коп. Вслед за этим последовала проводка его по бухгалтерским книгам, по экспедиции фельдотделения ГПУ, по книгам Волочической Райфинкасы и т. д. и т. д. Но это еще цветочки, а

ЯГОДКИ ВПЕРЕДИ.

„В шкаф ячейки РКП на Шатурской станции попала, неизвестным образом переписка по делу о всыскании с гр. Киселева судебных издержек в сумме 3.000 рублей деньгами 1923 г. (то-бишь копейки). В этой переписке есть сорок пять подписей должностных лиц чернилами всех цветов радуги, двадцать пять резолюций, 15 входящих печатей, 20 бланков и 35 номеров. Здесь есть подписи и: 1) Нач. п/о милиции Владимирского губ. адм. отдела Андреева. 2) Нач. Общ. Адм. Отдела Рязанского ГИК Степанова, 3) Нач. 1-го Отд. Адм. Отдела Московск. губ. Исполкома... Сорок пять администраторов свои автографы выкорючивали, а хоть кто-нибудь из них подумал бы, какой ерундой он занимается.

СУРОВЫЕ ПРАВЫ.

Председатель Весеьгонского отд. Союза Совработников был назначен неожиданно для всех. Когда уездконференция потребовала объяснений, то председатель упрощенно тов. Матвеев заявил: „не ваше дело толковать об утверждении назначенцев, вы сидите, молчите, и аккуратно платите членские взносы!“ Не едите граждане в Весеьгонск, манеры там довоенного образца. Рассуждать там не полагается.

ЗНАТОК МОНТЕ-КАРЛО.

Тов. инвалидам, желающим получить пособие, надлежит направляться в МОНТЕ-КАРЛО, а здесь ПОЛТАВА.

Зам. пред. комиссии.

Инвалид гражданской войны рекомендует зампредкомиссии помощи инвалидам в г. Полтаве повесить такое объявление.

И вот почему; когда этот инвалид обратился к зампредкому за пособием, то тот заявил:

— „Здесь не Монте-Карло, чтобы всем проигравшимся давать деньги“... но потом выдал два рубля.

Способный человек зампред, а пропадает в Полтаве.

ТУМАННО, ТУМАННО...

„Собрание сапожников г. Сычевки постановило организовать артель,—но в виду отказа Госорганов от поддержки артели на пролетарских началах организовать ее на кооперативных началах...“

Интересно знать, на каких началах пишутся такие протоколы? Не иначе . . . на безграмотных.

КОЛЛЕКТИВНАЯ РАБОТА.

„В городе Выксе, в завкоме железных дорог ПГО, некоторые члены завкома растражили коллективно около 750 руб. членских взносов союза металлистов и кассы взаимопомощи. Рабочие, платившие раньше членские взносы в союз на 80%, снизили уплату до 40%. „Все равно деньги в союз не попадают“...“

А нужно, чтобы попадали... Это совсем не трудно. Необходимо только, чтобы завкомщикам попало, как следует.

ИЗ ЖИЗНИ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ.

„В городе Кинешме, Иваново-Вознесенской губ. есть старш. милиционер Гетрашевич. В ночь с 9 на 10 января он должен был по вызову выехать верхом со двора у милиции. Конюха, у которого был ключ, у ворот не оказалось. Гетрашевич счел ниже своего достоинства пойти к конюху на квартиру за ключом, взял лошадь под уздцы и повел ее по железной лестнице на второй этаж с тем, чтобы вывести ее с парадного хода. Бедное животное не посмело послушаться приказа грозного милиционера.“

Взять бы этого самого Гетрашевича под уздцы и вывести его за такие художества из милиции через черный ход, или через парадный,—безразлично.

ОТДОХНУТЬ НЕ МЕШАЕТ.

„В селе Шиморском, Выксунского уезда, местный фельдшер Волков увлекается самогоном. Денег нет, вот он пускает в оборот имущество Уздрава (аптеки). На днях покотил он к самогонщикам тяжелый чугунный котел и колеса. Местные крестьяне, глядя на него вздыхают, и говорят: „Отдохнуть бы ему не мешает“...“

И впрямь, запарился человек. Нужно помочь бедняге фельдшеру отдохнуть маленько.

КООПЕРАТИВНОЕ.

Председатель Курганского правления ЦРК ал) гр. Чернов до перевыборов был переведен в Надеждинск на кооперативную работу. Большую часть его крупного долга перевело на себя то учреждение, куда этот пред переведен.

Вот так и переводятся государственные денежки! И когда это только переведется у нас подобные штучки?

ОТКРОВЕННО.

Трудно нынче потрафлять. Судите сами:

Выписка из правил внутреннего распорядка Зубцовской спичечной ф-ки Северо-Двинской губернии—§ 10 „Строго воспрещается вносить в ф-ку или занимаемые ею помещения вино и другие спиртные напитки, а также игра в деньги и являться на работу в трезвом виде, за что виновные в неподчинении этого параграфа будут штрафовать согласно табеля“.

Завед. ф-кой А. Глазов.
Предфабком П. Краев.
Член Хомутников.
Секретарь.

Подписали приказ четверо... Любопытно, был ли хоть один из них в трезвом виде. *..

Ежели да, то хорошо бы его оштрафовать „согласно табеля“.

ГОТОВЬ САНИ ЛЕТОМ.

Фабзавком прядильной фабрики № 1 в Орехове, Зуеве в отношении удволения разных „подписок“ не отличается аккуратностью. Велосипеды, обещанные в конце июня, он дал в конце августа. А лыжи, на которые рабочие подписались, внеся половинную стоимость в начале декабря, но и ко второй половине февраля еще не выдал.

Не унывайте, спортсмены, к пасхе, наверно, получите... А уж к тринадцатому дню обязательно!..

„СОГЛАСНО СОБЛЮДЕНИЮ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ“.

Дело было так. Нехватило у ком'ячейки Штерстрога канцелярских принадлежностей.

Написала ячейка бумажку инженеру Романову. Прочитал он ее, посмотрел, подумал, взял карандаш и сбоку начертил:

ЮРИСКОНСУЛЬТУ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Получил Юриисконсульт бумажку с сей резолюцией и начал рыться в соответствующих сводах законов, распоряжений, приказов. Рылся, рылся, и, то ли нашел что-нибудь, то ли по своему усмотрению, отчаявшись что-либо найти, написал:

Поскольку ком'ячейка при Штерстроге является организацией, созданной для соблюдения общегосударственных интересов и интересов строительства, полагаю, что строительство может дать просимые канцелярские принадлежности под ответственность секретаря ячейки, так как прямых распоряжений, обязывающих предприятия нести расходы по обслуживанию ячейки в строительстве не имеется.

Юриисконсульт Богданов.

Получил Романов юриисконсультацию Богданова и наложил такую резолюцию:

Х. М. О.

Выдать под расписку секретарю ячейки. 30/XII Романов.

Получило Х. М. О. эту бумажку и наложило такую резолюцию: выдать, спросив, на какой срок требуются эти принадлежности.

31/XII Попченко.

И наконец, когда ячейка дала и это объяснение, Попченко черкнул: Выдать. Но это было уже 2/1—25 г., когда в канцелярских принадлежностях надобность миновала.

Ну, и умные головы. Нужно же столько потратить время на такое пустяковое дело.

Рис. Ю. Ц.

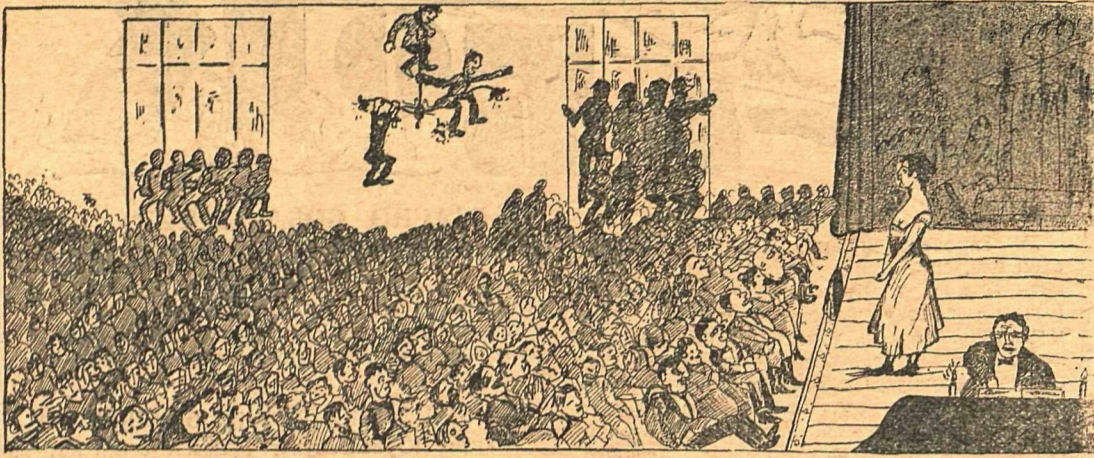

Новый способ охраны предприятия.
Зам. красного директора Прохоровки за важным делом.

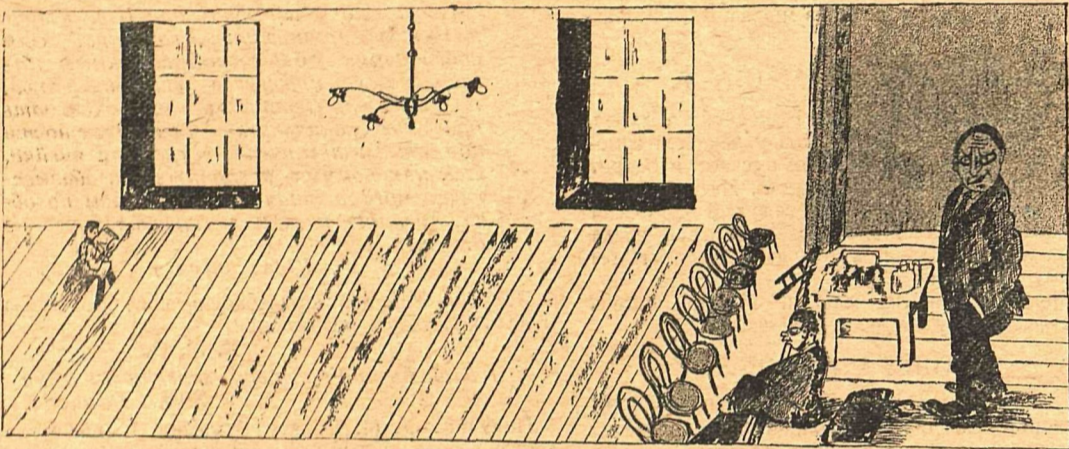
ДОЛОЙ УЧЕНИЕ, ДАЕШЬ РАЗВЛЕЧЕНИЕ!

Рис. Чайника.

(Мытищи, ф-ка „Вискоза“).

Как рабочие посещают клубные вечеринки...

И как они не посещают лекций по доброхиму.

СТАТИСТИКА МОРДОБИТИЯ.

Бывает статистика всяческих явлений в обществе, но такой, чтобы подсчитывать мордобития, не слышал Крокодил. А придется заниматься и такими подсчетами.

В Нижегородской губернии, Выксунском уезде, есть председатель районного Шинейского сельсовета А. В. Попков. Чем только сей муж не занимается! Он и укрыватель самогона, и податлив кулакам, и быв. дезертир из Красной Армии. Но самое главное, в чем он побил рекорд на своем ответственном посту, так это по мордобитию.

Только с июля 1924 по ноябрь он избил пять крестьян. А совсем недавно так он чуть чуть не поколотил целое заседание. Пришли это к нему председатель сельского комитета, его секретарь и член комитета помочь заполнить бланки,—председатель же совета, знаменитый Попков, набросился на пришедших и хотел поколотить их. Те ударились в бегство,—только тем и спаслись.

Надо бы скорее высадить Попкова и куда следует посадить, чтобы разучился драться.

ВОПРОСИК.

Недавно Коминтерн получил бумажку с таким вопросом.

От бывшего члена Орловского Губисполкома, проживающего в г. Орле, Семенова Семена Сергеевича.

Дорогие товарищи.

Прошу разъяснить мне, кто является спасением сознательного человечества экономик природы или другие ощущения. Семенов.

Коминтерн не мог ответить на такой вопросик и переслал для ответа в Крокодил. Что же Крокодил может ответить уважаемому бывшему члену Губисполкома Семенову? Ей, ей не знает. На счет экономики Крокодил еще кое-что смыслит, но вот на счет ощущений... окромя вид у Крокодила нет ничего. Конечно, вилами сознательное человечество не спасешь, но зато от них ощущение бывает очень острое. Вот это острое ощущение и наставит Семенова на путь истинный без спасения человечества.

НУ И КАНДИДАТ!..

Недавно на госзаводе имени тов. Рыкова были перевыборы завкома. Собрались рабочие переизбирать. А Сталинский подрайком ВСРМ захотел помочь рабочим выбрать кандидата на пост председателя и прислал некоего товарища Поля. Рабочие достойно приняли этого кандидата и провалили. А выбрали своего партийца. Тов. Польш оказался сыном помещика, братом кулака. Райкому, прежде чем посылать, надо бы раньше узнать, кого он посылает, а то, пожалуй, в завкомах и бывшие заводчики окажутся, а это уж совсем не... того.., не к лицу.

ВЕЛИКОВОЗРАСТНЫЙ ДЕТДОМ.

В Уральской Области в г. Челябинске есть детдом. Детдом этот замечательный, не похожий на другие дома в СССР. В доме этом имеется 27 детей. Обслуживающей же прислуги 44 человека. На одного ребенка приходится, таким образом, больше, чем полторы прислуги.

Оно, конечно, это ничего бы, но все же чересчур. Делать из детдома дом прислуг не к лицу бы челябинцам.

НОВЫЙ ВИД СПОРТА.

Сидели трое и пили. Пили и сидели. Было скучно, тоскливо. В голове у одного мелькнула мысль. Он сейчас же ее сообщил приятелям. Заключалась она в следующем: раздеться догола и бежать по улице при 10-ти градусном морозе. Заключили пари на три бутылки. И вот десятник Скляр, разведшись догола и надев одни валенки, галопом поскакал по улице, а техник Руденко, в качестве арбитра—бежал сзади. Поселок был в смятении от такого вида спорта. Дамы стыдливо закрывали глаза, молодежь гоготала. Десятник пробежал и выиграл пари.

Все трое опять сели за стол, но уже оживленные, веселые. И не было тоски, и не было скуки. Происходило это на Штеровской строительстве в слободе Новопавловка, Донской губернии.

НЕ РЕКЛАМА, А ФАКТ.

„В Правде“ 4 и 11 января, 15 и 17 февраля вдруг громыхнуло такое объявление:

НЕГРАМОТНЫХ

готовит в 5—7 мес. за Рабфак Ривин (автор книги Сочетательный диалог)

Что же это такое? Мы маринуем на рабфаке по три года, когда даже неграмотному достаточно 5—7 месяцев.

Или Ривин шарлатанствует? Но объявление ведь помещено в „Правде“? А в Правде не может быть шарлатанских объявлений. Что на это скажет заведующий отделом объявлений?

ПРОСТОЙ РЕЦЕПТ.

Как директору устроить своего человека на службу? Очень просто! Берется какой-нибудь директор ну, скажем, по фамилии Корсаков. К нему пристегивается свой человек по фамилии, к примеру, Попов. Попова нужно получше устроить. Задача левая. Для ее решения разыскивается какой-нибудь бухгалтер, прослуживший лет 30, обозначим этого бухгалтера—Базулкин. Теперь Корсаков говорит: — Эй, цвей, дрей!..—и герой труда Базулкин летит к чертовой матери, а Попов получает необходимую ставку.

Сей простой рецепт Крокодил рекомендует всем любителям по части устройства своих человечков. Чур, только уговор—кто им воспользуется—об этом сообщать Крокодилу.

ПО-СТАРИНКЕ.

Приятно проводят субботние вечера курсанты Красновозрастной школы в гор. Ульяновске. Во время вечеров и спектаклей,—пишет тов. Боек:

Все передние ряды заняты комсоставом, хозсоставом и их семьями, а остальные места заняты гостями. Курсантам приходится смотреть, стоя в проходах. А так долго не намотришься. Стоять и на постах надоело.

Что можно сказать о такой постановке дела? Разве только то, что она не уступает „довоенным образцам“. А архиерей не приглашается в качестве почетного гостя?

КРАСОТА.

По СССР шныряют агенты одного издательства и навязывают альбом „Женская красота в Искусстве“. Альбом издан 10 лет тому назад каким-то Лапиным—„поставщиком двора его императорского величества“. То, что Лапин поставил его величеству женскую красоту,—то было в порядке вещей, но зачем же теперь распространять такую заваль? Занимается этим—Издательство при совете Всероссий. О-ва слепых. Ох, думается, тут дело не обходится без „зрячих“!

ГЕНЕРАЛЬСТВО.

Крестьянская газета „Курская Правда“ заполняет свой официальный отдел таким серьезным материалом.

ПРИКАЗ № 2

Курского Губисполкома
4 февраля 1925 года.

Убывая сего числа в служебную командировку в г. Москву, временное исполнение обязанностей председателя губисполкома возлагаю на члена президиума ГИК тов. Донева Пантелеймона Хрисанфовича.
Предгубисполкома Прядченко.

ПРИКАЗ № 3

Курского Губисполкома
9 февраля 1925 года.

Возвратившись сего числа из служебной командировки в г. Москву, я вступил в исполнение своих обязанностей.

Справка: приказ губисполкома от 4 февраля с. г. за № 2

Предгубисполкома Прядченко.

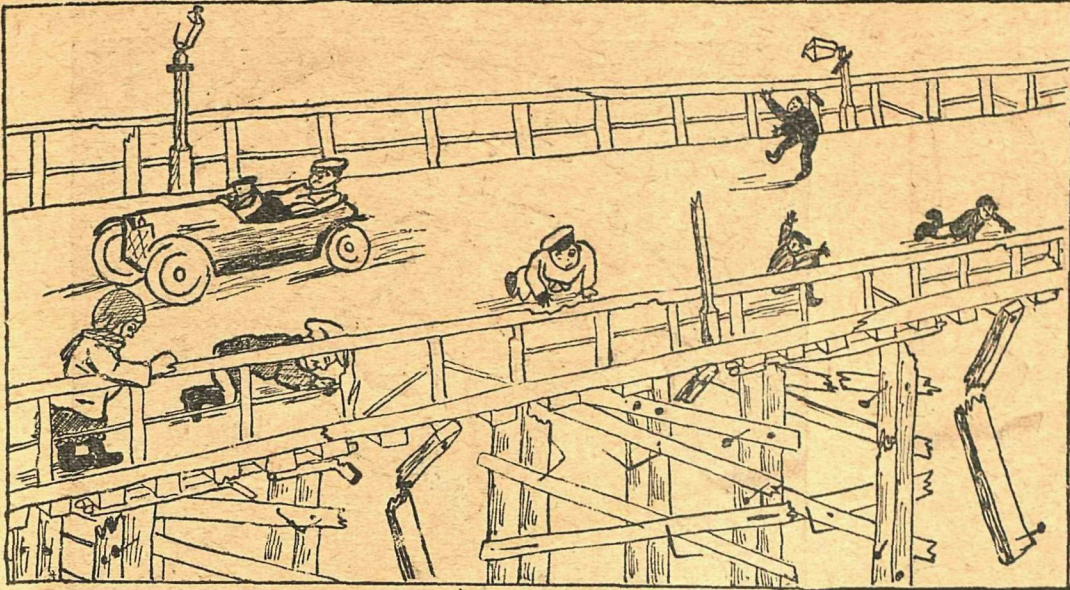
Это приказы № 2-й и № 3-й. Очевидно, приказ № 1 гласит так:

Я, канцелярщина, возвратившись после Октябрьского отпуска, не убываю, а прибываю и т. д..

К деревне надо лицом, а не к канцелярии.

ЗАНЯТЫЙ МОСТ.

В г. Чернигове мост от города к станции—вроде гамака. Когда по мосту едут—пешеходы падают.

ЗАВ. КОМХОЗОМ:—Удивительно, как меня любят в Чернигове... Когда я проезжаю, мне даже в ноги кланяются.

КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ ВО ШАХ.

Хорошо бы раз навсегда договориться, что такое контр-революция. А то:

„В Старице, Тверской губ., председатель райкома союза „Медсантруд“ заметил заву инвалидного дома, что у него щи очень жидкие, а тот вломился в амбицию и заявил, что председатель своим замечанием подрывает мощь советского строя и разводит контр-революцию.“

Вот и разберись, что контр-революционно и подрывает советскую мощь: жидкие щи или возражения против них...

НЕЧИСТАЯ СИЛА.

В народе существует поверье, что мельники ячшаются с нечистой силой. Крокодил по своей сознательности, конечно, этому не верил, но на днях узнал такой факт.

В Смоленском уезде в совхозе Талашкино мельницу арендовал частный предприниматель. И вот этот предприниматель ухитрился задолжать Губфинотделу за 1922 г.—500 р., за 1923 и за 1924 г. по 300 р. Неисправный плательщик благоденствовал до тех пор, пока совхоз не прогнал его за нарушение договора о ремонте. Но как только совхоз сам взялся вести мельницу, сейчас же явился финотдел и опечатал мельницу за старые долги прежнего мельника.

Выходит, что нечистая сила есть. Только помогает она частным, а не советским мельникам. Теперь Крокодила интересует—берет ли нечистая сила взятки?

ГОСПОДСКИЙ КУЧЕР.

На Госцемзаводе им. Сапронова в Ряз. губ. имеется конный двор с лошадьми выездными и рабочими. Во главе кондвора—старший кучер, который распределяет заказанных лошадей так: „рабочему, ну ему сойдет „Лысый“ в розвальнях; служащему—„Кляча“ в розвальнях, сбитых досками. Зато для „начальственных“ супружниц—ковровые санки с рисаком, коим управляет сам Аглодин (только и ездит Аглодин с „выдающимися“ особами).

Сам Аглодин—бывший кучеряга помещиков. Но вся власть на конном дворе Госцемзавода—у него.

А есть ли у него кнут? А то можно дать...

„ТАЙНЫЙ АГЕНТ“.

В деревне Еремовщине, Котельничского уезда, Вятской губернии, есть член РЛКСМ Сергей Лаврентьевич Князев, который является „тайным агентом“ и носит револьвер. Так вот этот Князев совместно с отцом курит самогон и продает его своим односельчанам.

Не в курении ли самогона заключается „тайное агентство“ вышеописанного Князева?

Надо подобных „курильщиков“ выкуривать из РЛКСМ.

КОМУ ЖИВЕТСЯ ВЕСЕЛО...

Ткацкому мастеру ф-ки „Рабкрай“ в Иваново-Вознесенске гражданину Корзинкину живет весело!

Вот кому лафа!

Самогон пьет и дома, и на фабрике. Ткацких подмастерьев меняет каждый день. Потому, как новый подмастерье—Корзинкину магарыч.

А ткачихи у него все на подбор—хорошенькие. Некрасивых „благородная“ душа Корзинкина не терпит... Ну, разве не весело живет человек...

И еще не скучно живет самогонщикам Лешке Дубинину, который проживает на Коммунистической улице в Щелкове и Андрианову из Хомутова.

И впрямь, чего им скучать. Гонят самогон во все лопатки, а милиция хоть хны. Не замечает... А может и замечает...

СКВЕРНЫЕ ДЕЛА.

На табачной фабрике № 2 в Саратове все еще продолжаются обыски...

Должно быть там дела табак, если до сих пор занимаются прощупыванием карманов рабочих.

ПЫЛКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬ.

Известно, что рулетки и лото у нас пускают в ход разные благотворительные комиссии. Отзывчивость граждан, стремящихся оказать помощь этим комиссиям, иногда достигает невероятных размеров. Вот пример:

Член союза текстилей Сыр-Дарьинского отделения гр. Муладжанов, проиграв в рулетку последний гривенник, хотел поставить на кон штаны. А когда присутствующие игроки от штанов отказались, он проиграл им свой членский союзный билет...

Дальше идти некуда. Впрочем, на кой чорт гр. Муладжанову союзный билет. И на кой чорт Муладжанову союзу!..

Пишут нам о таком загадочном факте:

В 30 верстах от Минусинска, в соседнем Хакасском уезде, расположены Черногорские копи. Копи, как копи... А почему-то письма, посытки, направленные в Москву, Н. Николаев и другие города, сначала попадают сюда. Отдохнут на копиях с полмесяца, а оттуда через Минусинск идут по назначению...

Эх, друзья, много непонятного на этом свете. Что и говорить. Правильно.

ЗАГНУЛ.

Ответственный секретарь Казановской ячейки, Тульской губ., тов. Соболев на общем собрании крестьянской ячейки РЛКСМ выражается так:

— „Говоря конкретно с объективной платформой политическая ситуация нашей деревни находится в стадии неувязки. В перспективе эту неувязку нужно ликвидировать РЛКСМ“.

Вот и пойми, кого тут ликвидировать,—платформу или ситуацию.

Самое лучшее, конечно, ликвидировать такие ораторские выкрутасы.

ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТ.

Всем известно, что пионеры ко всему готовы, так что ничего удивительного нет в следующей выписке из протокола заседания президиума Плавского Укомол, Тульской губ. от 30/1 25 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Доклад о состоянии пионерской организации. Докладчик тов. Федотов.	Изжить половое влечение путем бесед, докладов, судов.

Недаром писал еще поэт Жуковский: „Дети, дети, как опасны ваши лета“... В особенности, когда о вас заботится Плавский Укомол.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ.

Эй, волокитчики, бюрократы, внимание!!!

Учитесь и завидуйте:

Вландеховская ячейка РЛКСМ Ив.-Вознесенской губ. находится в одной комнате, где и Волком РЛКСМ.

Запомнили? Ну, так вот: копия протокола собрания ячейки от 17 декабря 24 г. пришла в Волком 9 февраля 25 года.

Пятьдесят три дня!!!

Несчастный Волком РЛКСМ!.. Если так дальше пойдет,—выть тебе волком за твою овечью простоту.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

ПРОВИНЦИЯ.

Штенберг (Итат), Комиссаров (Рыбинск), Градов (с. Кресты), Мальцев (Труслейка), Пилаев (Ростов Ярославский), Тройка (Шахты), Пашин (Донбасс), Таганрогский (Донбасс), Розенталь (Новочеркасск), Рабинович (Полонное), Шпилька (Ржев), Аванс до лета (ф-ка „Пролетарская Победа“), Поповский (Полтава), Чернов (Надеждинск)—не пойдет. Индиксон (Сибирь)—прочтите инструкцию крокорам („Крокодил“ № 4) и присылайте материал.

Петрушев (Череповец)—Мелочь, не пойдет.

Литвинов (П. О. Эртель)—факт не интересный и мелкий. Присылайте еще.

МОСКВА.

Репис, Алехин, Репка, Болотов—не пойдет, мелочь.

К СВЕДЕНИЮ СИМУЛЯНТОВ.

В Кольчугинской больнице доктор Цыркуненко любит, чтобы его величали. Тогда по любой причине освобождает.

— Товарищ Цыркуненко, дайте освобождение...

— Здоровым не даю.

— Пожалуйста, барин, дайте освобождение...

— Ах, это ты братец! Я тебя не

узнал... На вот тебе на два дня.

Рис. М. Коновалова.

СОРНЫЕ ТРАВЫ НА КРЕСТЬЯНСКОЙ НИВЕ.

(Страница из крокодильего учебника ботаники; дается к посевной кампании)

Рис. Н. Денисовского.

2090
 ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
 20 МАР 1995
 НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТА

1. ЧЕРТОПОЛОХ—
 кулак в предсельсоветах.

2. БЕЛЕНА—
 пьяная милиция.

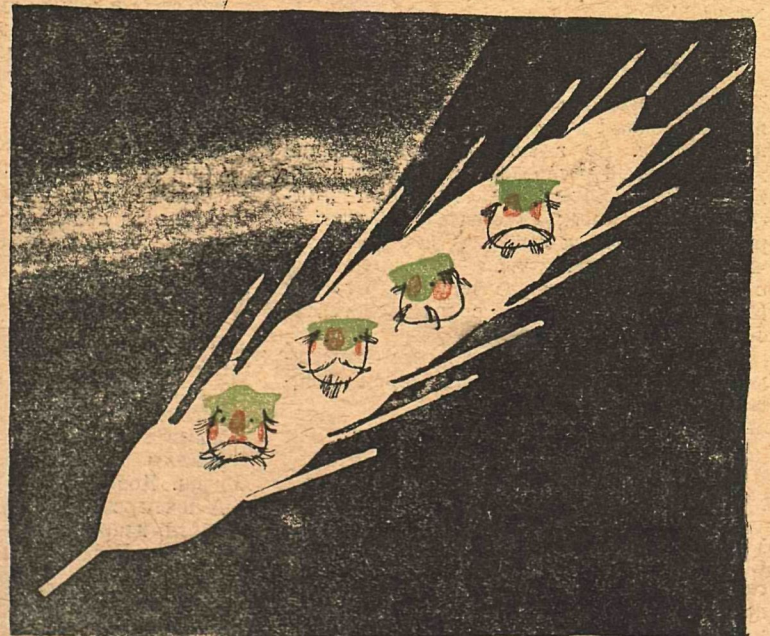
3. РЕПЕЙНИК—
 волостной бюрократ.

4. КРАПИВА—
 аблакат подпольный, ябеда.

5. ДУРМАН—
 поп с самогонщиком.

6. СПОРЫНЯ—
 бывший лавочник в кооперативе.

Все растения подлежат выпашке и выполке при помощи серпа и молота.